

С каждым мгновением расстояние сокращалось, и Тибетский мастиф уже отчётливо чувствовал запах других собак. Он хотел сбежать, но было уже поздно.

Вух!

Вожак стаи Горных гончих мгновенно повалил Тибетского мастифа на землю и вцепился зубами ему в горло. Две другие собаки тоже бросились помогать, царапая и кусая со всех сторон.

— Я просто хотел набить желудок, неужели съесть одну овцу — это такой грех? Раз уж вы не хотите меня отпускать, вы ещё пожалеете об этом!

Хвостовой хлыст! В атаку!

Бум-бум-бум!

Вожака Горных гончих отбросило ударом. Он со всего маху рухнул на близлежащую траву, а брызнувшая кровь окрасила его шерсть в красный цвет.

Улучив момент, Тибетский мастиф единым прыжком взмыл в воздух, приземлился на спину раненой Горной гончей и вцепился ей в шею.

Горная гончая отчаянно забилась, словно сойдя с ума, но Тибетский мастиф мёртвой хваткой прижал её к земле. Его острые когти уже надёжно зафиксировали жертву.

В этот момент вторая собака зашла с тыла и напала на шею Тибетского мастифа.

Тибетский мастиф почувствовал, как его кровь утекает с пугающей быстротой.

А прижатая к земле Горная гончая кусала всё сильнее и яростнее.

Тибетский мастиф в спешке пустил в ход Хвостовой хлыст, пытаясь отогнать назойливого нападавшего.

Но несмотря на то, что на его теле зияли глубокие кровавые раны, тот продолжал намертво вгрызаться в мастифа.

Тибетский мастиф запаниковал и применил Укус чёрного пламени, чистым и решительным движением перегрызнув горло Горной гончей под собой.

Брызнувшая алая кровь залила Тибетского мастифа с ног до головы.

Затем над горным лесом прокатился раскатистый волчий вой.

— Рр-р-р!

Оставшиеся две Горные гончие явно замялись и отступили на несколько шагов.

После этого они издали низкий рык, не желая сдавать позиции:

— Оу-рр!

В следующее мгновение Тибетский мастиф развернулся к двум Горным гончим хвостом и принялся задними лапами скрести землю.

Тибетский мастиф дразнил их.

И конечно же, они рассвирепели.

Стоило Горным гончим почти настичь Тибетского мастифа, как тот активировал Скрытность.

Горные гончие растерялись и принялись беспомощно царапать пустой воздух.

Одна из Горных гончих неизвестно какую способность активировала, но её боевой дух внезапно взметнулся вверх.

Тибетский мастиф не успел и глазом моргнуть, как его отбросило ударом.

Он тяжело врезался в стоящее рядом дерево.

Тонкие ветки пронзили его лапу.

Осознав, что дело принимает дурной оборот, Тибетский мастиф немедленно активировал Печать Атавизма.

— Ау-у-у!

Тело Тибетского мастифа увеличилось вдвое, а клыки и когти удлиннились на три сантиметра.

Это был настоящий Золотой волк белого нефрита!

Горная гончая бросилась в яростную атаку.

Она вцепилась зубами в раненую правую лапу Тибетского мастифа.

Но Тибетский мастиф тоже не собирался сдаваться.

Он изо всех сил обрушил переднюю лапу на голову Горной гончей.

— Ав-ав-ав-ав!

Череп Горной гончей треснул, и мозговая жидкость хлынула наружу.

Она в мучениях разжала челюсти.

Собака растянулась на земле, непрерывно содрогаясь в судорогах и время от времени издавая жалкий скулёж.

А вторая собака, воспользовавшись тем, что я не слежу, сбежала.

— Дзинь! Вы убили Горную гончую, получено тридцать очков опыта!

Я использовал навык исцеления, чтобы вернуть к жизни истекающую кровью Горную гончую, а затем снова вырубил её ударом.

Я оттащил её в заросли кустарника неподалёку, планируя приручить, как только немного отдохну и наберусь сил.

В конце концов, верный спутник — это залог безопасности. Если удастся её подчинить, собаки — животные крайне преданные и не склонные к предательству.

К тому же, её навыки были весьма неплохи.

С этими мыслями Тибетский мастиф продолжил жадно уплетать мясо большими кусками.

Жаль только, что этот ягнёнок ещё не пробудился и не мог ускорить мою эволюцию.

В этот момент пастух заметил неладное.

Он стремительно навёл ствол ружья на Тибетского мастифа...

<http://bllate.org/book/21092/2141988>